

ГЛАВА 15.

МОСТ БРОДСКОГО

Когда у Бродского спросили, что он любит больше всего на свете, он ответил совершенно неожиданно: «Улицы и реки. Это длинные вещи жизни». А пересечение улицы и реки — это мост. Поэтому лирического героя стихотворений Бродского я бы искала не на улице Пестеля, где он жил, а на мостах.

СЮЖЕТЫ БРОДСКОГО

У Борхеса есть очень провокационная идея о том, что всего существуют четыре сюжета, которые бесконечно повторяются в литературе и в жизни любого человека. Вот и мы попробуем найти четыре петербургских сюжета в стихотворениях Бродского.

Первый сюжет

Первый — сюжет побега из этого города. Потому что здесь оказывается невозможным обрести счастье — оно не дается сразу, а очень хочется. И попробует он найти свое первое счастье здесь, на Прачечном мосту. Здесь он назначает свидание любимой девушке. Однако роман не состоялся: Бродский сделал предложение, но не получил согласия.

На Прачечном мосту, где мы с тобой
уподоблялись стрелкам циферблата,
обнявшись в двенадцать перед тем,
как не на сутки, а навек расстаться...

Второй сюжет

Второй сюжет — о превращении. Город, где течет река под шестью мостами, издалика кажется раем. Но в воспоминаниях Бродского есть еще одна сторона, и это ад. Об этом он напишет в стихотворении, которое называется «Пятая годовщина», по прошествии пяти лет после своего

прощания с Петербургом:

..Ну что ж! на все свои законы:
я не любил жлобства, не целовал иконы,
и на одном мосту чугунный лик Горгоны
казался в тех краях мне самым честным ликом...

«Лик Горгоны» — это изображение Медузы Горгоны на Пантелеймоновском мосту. Некоторые исследователи считают, что Бродский обращается к нему, потому что с этого моста видно здание, где проходил суд по обвинению его в тунеядстве. Но мне кажется, что этот образ немного другой.

Медуза Горгона превращает в камень все, что она видит. Она кажется Бродскому самым честным ликом, потому что у нее лицо того советского Ленинграда, тех «жлобов», которые его судили, которые не поняли, что такое поэт и каково назначение поэта, обозвав его тунеядцем. И для того чтобы «не окаменеть» под страшным взглядом Горгоны, ему придется уехать из города.

Третий сюжет

Третий сюжет — о появлении двойника. Лирический герой ищет себя, а чтобы найти себя, надо убежать, потерять этот город. Но на расстоянии город начинает казаться не таким, каким он был, но вернуться в него все равно невозможно. И тогда лирический герой создает в своем сознании и стихотворениях двойника того потерянного города:

Я хотел бы жить, Фортунатус, в городе,
где река высывалась бы из-под моста,
как из рукава — рука,
и чтоб она впадала в залив,
растопырив пальцы,
как Шопен,
никому не показывавший кулака...

Это и есть описание Петербурга, только не советского Ленинграда, который показал кулак Бродскому, а того города, где можно уловить звуки музыки, стоя над каналом и рассматривая течение реки.

Четвертый сюжет

Четвертый сюжет — о заигравшемся игроке. В XX веке литература играет со своим читателем. Это касается не только прозы, но и поэзии. Поэзия — это очень тонкая, сложная, изящная литературная игра.

Этот сюжет Бродского об игроке, который уже не видит границ между книгой и реальной жизнью, который не понимает, как ему дальше жить. В одном из стихотворений Бродский пишет, что больше не сможет вернуться в Петербург, потому что зима и все реки застыли. Но помог ему преодолеть это ощущение невозврата другой город — Венеция. Стоя на мосту, напротив острова Джудекка, он скажет, что это единственное место, похожее на акваторию Невы.